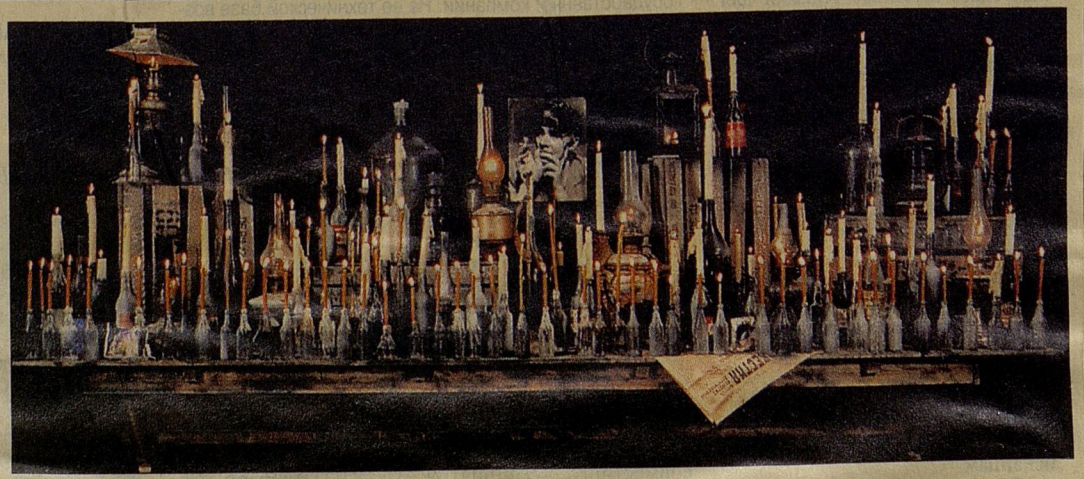
15.6.2000.

Мессерер Борис

Общая газета, — 2000. — 15–21 июня. — с. 3

Ода шестеренке

В исполнении Бориса Мессерера



«Реквием по Венедикту Ерофееву»

НА ВЫСТАВКЕ театрального художника Бориса Мессерера, открытой в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, нет ни одного театрального эскиза. Тем не менее экспозиция напоминает спектакль. Спектакль камерный, несмотря на то что парадный Белый зал музея настраивает на грандиозное и торжественное зрелище.

Представленные на выставке цветные офорты выполнены в сложной технике цветной печати с металлических форм. Похоже на живописные полотна, но четкие контуры и густые цвета позволяют совмещать плоские и объемные изображения. Главные действующие лица выставки — бутылки и керосиновые лампы. Ненужные и выброшенные, они застыли на серых дощатых ящиках, словно колбы и пробирки в заброшенной мастерской алхимика. Отчетливость цветной печати подчеркивает особость каждой вещи. На этих листах все претендуют на главные роли. То, что когда-то валялось в беспорядке, подчинено строгой системе. Кульминация — большая трехчастная инсталляция в центре зала. Те же бутылки, грубые ящики и граммофоны, только уже настоящие. Ящики поддерживаются витыми подставками от зингеровских швейных машинок, в горлышках бутылок — тонкие свечки. Кажется, вот-вот зазвучат граммофонные трубы, установленные почти под потолком, взревут мощные звуки — сравнение композиции с органом напрашивается само собой.

«Реквием по Венедикту Ерофееву» — так называется инсталляция, венчающая выставку Мессерера. Вся экспозиция посвящена памяти поэта. Натюрморты, поэтизирующие быт, складываются в живописную поэму, вспоминающую «Москву — Петушки». Бытовая реальность превращается в странный тревожный сон. Из сора, валяющегося под ногами, цветы вырастают не всегда. Химеры рождаются чаще.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА